

Мишель Казачкин: жизнь людей - приоритет политики государства (продолжение) | Michel Kazatchkine: la vie des gens doit être une priorité de la politique du pays (la suite)

Auteur: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 15.02.2017.

Мишель Казачкин (© NashaGazeta.ch)

Мы продолжаем разговор с Мишелем Казачкиным, специальным посланником Генерального секретаря ООН по вопросам ВИЧ/СПИДа в Восточной Европе и Центральной Азии и членом Глобальной комиссии по наркополитике.

|
Nous continuons notre conversation avec Michel Kazatchkine, l'envoyé spécial du Secrétaire général de l'ONU pour le VIH/SIDA en Europe de l'Est et Asie centrale et membre de la Commission globale de politiques publics en matière de drogues.

Michel Kazatchkine: la vie des gens doit être une priorité de la politique du pays (la suite)

На прошлой неделе [мы говорили](#) об общей оценке распространения ВИЧ/СПИД в регионе, коснувшись ситуации в России и в Казахстане, а в этой части речь пойдет об Украине, Беларуси, проблемах Крыма и Донбасса и декриминализации наркотиков, к которой призывает Глобальная комиссия по наркополитике.

Наша Газета.ch: Господин Казачкин, Вы уже говорили о том, что национальная политика по борьбе с ВИЧ/СПИД разных стран отличается. Так, Украина разрешает заместительную терапию, а Россия - нет. В 2014 году Вы предупреждали о возможном ухудшении ситуации со здравоохранением в Крыму в результате смены курса. Известно ли, как развивались события в течение последних трех лет?

Изменение статуса Крыма произошло в конце марта, и на сворачивание программы заместительной терапии был отведен один месяц. На сегодняшний день официальных данных нет. Я, действительно, поднимал этот вопрос в прессе: я совершенно не понимаю, как государство может резко остановить программу заместительной терапии. Те, кто принимали это решение, должны были знать, что оно будет иметь трагические последствия, так как уменьшать дозу таких лекарств нужно постепенно. Изменение статуса Крыма произошло в конце марта, и на сворачивание программы заместительной терапии был отведен один месяц. Некоторые ее участники были отправлены в Россию на реабилитацию. Кому-то это помогло, но в социальных сетях можно найти рассказы и о том, что некоторые сбежали из таких центров, а кто-то погиб от передозировки. Мои коллеги побывали в Крыму осенью 2014 года, и уже тогда было ясно, что около 80 человек, то есть 10% этой группы, погибли.

Официальные причины – передозировка или ВИЧ/СПИД, туберкулез; никто не скажет, что эти люди умерли из-за отсутствия метадона. Но дело в том, что при заместительной терапии они вели обычную жизнь, хотели и могли лечиться, а не метались повсюду в поисках героина, прячась от полиции. Несколько месяцев спустя такие программы остановили также в Луганске и Донецке. Ясно, что большинство людей перешли с метадона на уличные наркотики. В Крыму, как я понимаю, их легко достать.

Вы сказали, что Украина входит в число стран, где разрешена заместительная терапия. Однако ситуация с ВИЧ тоже неблагоприятная, как и во всем регионе. В чем причина?

В Украине эпидемия во многом схожа с российской. То есть речь идет в первую очередь о потребителях наркотиков и других уязвимых группах, о которых мы все-таки имеем более точные цифры. Но в последние годы эпидемия стабилизировалась. Конечно, посмотрим, что будет в 2016-2017 годах – я думаю, что экономическая

ситуация и конфликт могут оказать свое влияние. Я уже был несколько раз на Донбассе, и слышал, что по обе стороны распространено оказание сексуальных услуг, употребление наркотиков – это характерно для всех вооруженных конфликтов. Так что, думаю, риски есть, тем более, что система здравоохранения еще не перестроилась. Но если посмотреть официальные данные за последние годы, то видно, что эпидемия стабилизировалась, а среди потребителей наркотиков процент зараженных уменьшился.

По некоторым оценкам, в Украине около 300 тысяч человек употребляют наркотики инъекционным путем, из них 230 тысяч охвачены социально-ориентированными программами. Полагаю, что это связано с проводимой политикой снижения вреда: обменом шприцев, заместительной терапией, но самое главное – социально-ориентированными программами. По некоторым оценкам, в Украине около 300 тысяч человек употребляют наркотики инъекционным путем, из них 230 тысяч охвачены такими программами. Это значит, что они разговаривают на равных с сотрудниками НКО, которые их выслушивают, дают советы, чистые шприцы, предлагают тестирование, обеспечивают ВИЧ-позитивным клиентам доступ к здравоохранению. Это огромная работа по выстраиванию доверия, может быть даже более важная, чем обеспечение чистыми шприцами и метадоном, который применяют всего 10 тысяч человек.

Почему же так мало, если учтенных наркозависимых 230 тысяч?

До сих пор Украина не оплачивала такие программы, этим занимался Глобальный фонд. С 2017 года правительство начинает их финансировать, так что теперь возможности увеличатся. Проблема еще в том, что во всем регионе с осуждением относятся к употреблению наркотиков, идет их криминализация. Например, в Беларуси, где действует одна из лучших программ заместительной терапии, финансируемая правительством, работают прекрасные специалисты, но в то же время общество и полиция смотрят на потребителей как на преступников.

Как же решается такой конфликт: с одной стороны, государство дает метадон, а с другой – охотится за потребителями наркотиков, которым он нужен?

Очень трудно! Я думаю, именно потому, что он пока не решен, эпидемия растет. Пока отношение общества и законодательство не изменятся в более прогрессивную сторону, влияние на ситуацию с ВИЧ будет незначительным.

В прошлом году Вы несколько раз побывали на Донбассе. С чем связаны эти поездки, и какая ситуация сложилась в этом регионе?

В конце 2014 года украинское правительство объявило те части Донецкой и Луганской областей, где находятся сепаратисты, неподконтрольными территориями. В результате их финансирование прекратилось: это касается пенсий, зарплат, лекарств. Например, живущие там люди могут получить пенсии, приехав в

Краматорск или другой город на подконтрольной правительству территории. Я своими глазами видел очереди на пункты пропуска, в которых люди проводят десятки часов, даже сутки, чтобы проехать внутреннюю границу.

На сегодняшний день удалось обеспечить запас дорогих лекарств по ВИЧ/СПИДу и мультирезистентному туберкулезу до июня 2017 года. На тот момент запаса дорогих лекарств по ВИЧ/СПИДу и мультирезистентному туберкулезу в этом регионе хватало лишь до лета 2015 года. Я на международном уровне поднял вопрос о необходимости обеспечения его медикаментами: написал несколько статей, и одна из них, в *New York Times*, получила широкий общественный резонанс. В конце концов Глобальный фонд дал грант ЮНИСЕФ, который закупил необходимые лекарства. Первый конвой прибыл на неподконтрольную территорию в октябре 2015 года, всего через два дня после того, как закончились последние медикаменты. На сегодняшний день удалось обеспечить запас до июня 2017 года.

В начале 2016-го я снова попытался договориться о том, чтобы поставки не прерывались, но это оказалось нелегко. Я встречался с Денисом Пушилиным и другими представителями власти де-факто на местах (поскольку ООН не признает эти территории). Моя первоочередная задача заключалась в том, чтобы объяснить, какая в целом складывается ситуация в регионе, поскольку даже до конфликта в Донецкой и Луганской областях наблюдалось острое развитие эпидемии: там были самые высокие цифры по заражению мультирезистентным туберкулезом. В первую очередь это связано с бедностью, безработицей, употреблением наркотиков, густонаселенностью.

Кроме того, хотелось бы объяснить, что от имени международного сообщества я могу обеспечить финансирование на определенный период, но для этого и нам нужно пойти навстречу: они не должны останавливать гуманитарные конвои, взимать пошлины и чинить другие препятствия. Полуофициально – поскольку мы не признаем их, а они не признают ООН – вроде бы удалось достичь определенного взаимопонимания, и летом была написана «дорожная карта» по реализации этого проекта. Хочу подчеркнуть, что я веду переговоры со всеми сторонами конфликта и для меня важен результат. Я также обращался к дипломатам «нормандского формата», предлагая вместе работать над решением проблемы в Минске. Но сейчас сложилась достаточно неопределенная ситуация: во Франции и в Германии грядут выборы, мы не знаем, какой будет политика США, Украина опасается уменьшения помощи, Россия тоже сейчас занимает выжидательную позицию... Так что, думаю, пока ситуация остается замороженной.

Мне кажется, что с новыми данными геополитики существует высокий риск, что ситуация не сдвинется с мертвой точки еще многие месяцы. Недавно в прессе появилась информация о том, что Россия решила оказывать этим территориям помощь с лекарствами для диабетиков. Однако ВИЧ/СПИД и туберкулез она считает областью Глобального фонда. Ему же работать в данной ситуации не так легко, ведь он обращается к Украине, а ее позиция по отношению к этим территориям неясна. Одни не хотят ничего больше слышать о Донбассе, другие говорят: «Да, мы не можем говорить, что это украинская территория и продолжать эмбарго». Тем временем в Донецке сейчас очень высокий уровень безработицы; заводы, шахты остановились, около 50% населения пенсионеров – экономика не может так функционировать! Одним словом, мне кажется, что с новыми данными геополитики существует высокий

риск, что ситуация не сдвинется с мертвой точки еще многие месяцы. Переговоры в Минске будут продолжаться, но будут идти все труднее.

Последний вопрос к Вам, как к члену Глобальной комиссии по наркополитике. Недавно выпущенный ею доклад называется «Новый подход к декриминализации». Речь идет о легализации наркотиков?

Есть разница между теми препаратами, которые можно купить на улице, и теми лекарствами, которые нужны людям, например, для облегчения боли. Сегодня в мире 90% больных, нуждающихся в таких лекарствах, не имеют к ним доступа, - вот такой парадокс. В нашем последнем докладе речь идет именно о «декриминализации», и термин «легализация» в данном случае неправильный. С точки зрения комиссии - хочу подчеркнуть, что ее мнение не всегда совпадает с позицией ООН, - именно потому, что наркотики опасны, их потребление нужно регулировать, как мы регулируем вредные для здоровья продукты (табак, алкоголь), лекарства или следим за качеством обычных продуктов, например, йогуртов. Так, потребление морфия регулируется: его можно получить только по рецепту, но в странах, где нет проблемы доступа к этому лекарству, оно не поступает на черный рынок. То есть мы считаем, что пока наркотики запрещены и криминализованы, но спрос на них все равно есть, промышлять ими будут преступники.

Именно потому, что наркотики являются опасными - не потому, что мы думаем, что они не опасны, - их нужно легализовать и регулировать, чтобы вырвать из рук черного рынка. Второй момент: неизвестно, какого качества то, что продается на улице. Кроме того, если вы купили запрещенный препарат, вы можете попасть в тюрьму, и после этого вам будет трудно найти работу, а если вы женщина - у вас могут отобрать детей. То есть все направлено против реинтеграции человека в общество. В России, как и в США, около 50% заключенных были арестованы по обвинению, так или иначе связанному с наркотиками. Возможно, именно это стало причиной того, что в некоторых штатах США люди недавно проголосовали за легализацию марихуаны. Я думаю, что они пришли к выводу: лучше эти деньги пойдут на строительство школ, на реабилитацию, другие социально значимые цели, чем на содержание полицейских, охотящихся за потребителями марихуаны, и пенитенциарной системы. США - это ведь 5% населения Земли и 25% всех заключенных планеты.

Таким образом, декриминализация позволяет бороться с черным рынком, следить за качеством, контролировать и регулировать потребление (возрастной ценз и тому подобное), информировать и вести профилактику. Следовательно, таким способом можно добиться снижения вреда. Повторяю, именно потому, что наркотики являются опасными - не потому, что мы думаем, что они не опасны, - их нужно легализовать и регулировать, чтобы вырвать из рук черного рынка.

[мишель казачкин](#)

Статьи по теме

[Мишель Казачкин: жизнь людей - приоритет политики государства](#)

[Марихуана - скоро в бернских аптеках](#)

[1 декабря - Всемирный день борьбы со СПИДом](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/michel-kazachkin-zhizn-lyudey-prioritet-politiki-gosudarstva-prodolzhenie>